

Научная статья

УДК 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.08

Тулянов Владислав Андреевич

кандидат исторических наук, доцент

Государственный университет просвещения

Москва, Россия

v.tulyanov@mail.ru; ORCID: 0009-0001-4377-3623

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СССР И РСФСР О РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению нормативно-правового закрепления изменений государственной религиозной политики, произошедших в период горбачевской перестройки (1985–1991) и приведших к демократизации положения Русской православной церкви (РПЦ) в СССР. В статье рассмотрены проблемы разработки и принятия советского и российского законодательства о религиозных организациях в 1989–1990 гг. В период 1985–1991 гг. серьезно изменился правовой статус РПЦ, она постепенно освобождалась от административного давления со стороны советского государства и от попыток регламентации внутренней церковной жизни, неуклонно рос ее авторитет в обществе. Вместе с тем появлялись и возможности ее полноценного включения в жизнь советского/российского общества. Однако дальнейшей демократизации положения РПЦ в стране мешало действующее советское законодательство, принятое в предыдущие годы и не отражавшее реального положения религиозных организаций в стране.

В 1989–1990 гг. эта проблема была решена принятием законов СССР и РСФСР о религиозных организациях. Союзный закон, в отличие от республиканского, в меньшей степени был ориентирован на создание из РПЦ сильной общественной организации. Российский же закон стал основой для церковно-государственных отношений в стране в новых, уже постсоветских реалиях и открывал перед РПЦ целый спектр

различных видов деятельности, но при этом не препятствовал (скорее даже содействовал) становлению РПЦ как сильной общественной организации. Советский закон утратил силу с распадом СССР, а российский почти на весь период 1990-х гг. стал основой для государственной религиозной политики в условиях переходного периода.

Ключевые слова: Русская православная церковь, перестройка, церковно-государственные отношения, законодательство о религиозных организациях, М. С. Горбачев, патриарх Пимен (Извеков).

Для цитирования: Тулянов В. А. Законодательство СССР и РСФСР о религиозных организациях: к вопросу о демократизации положения Русской православной церкви в годы перестройки // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 109–124. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.08

Original article

UDC 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.08

Tulyanov Vladislav A.

Candidate of Historical Science, Associate Professor

Federal State University of Education

Moscow, Russia

v.tulyanov@mail.ru; ORCID: 0009-0001-4377-3623

LEGISLATION OF THE USSR AND THE RSFSR ON RELIGIOUS ORGANIZATIONS: ON THE ISSUE OF DEMOCRATIZATION OF THE POSITION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE YEARS OF PERESTROIKA

Abstract. The article is devoted to the study of the regulatory and legal consolidation of changes in state religious policy that occurred during the period of Gorbachev's perestroika (1985–1991) and led to the democratization of the position of the Russian Orthodox Church (ROC) in the USSR. The article examines the problems of the development and adoption of Soviet and Russian legislation on religious organizations in 1989–1990. In the period 1985–1991. The legal status of the Russian Orthodox Church seriously changed; it gradually freed itself from administrative pressure from the Soviet state and from attempts to regulate internal church life, and its authority in society grew steadily. At the same time, opportunities arose for full inclusion in the life of Soviet / Russian society. However, further democratization of the position of the Russian Orthodox Church in the country was hampered by the current Soviet legislation, adopted in previous years and which did not reflect the real situation of religious organizations in the country.

In 1989–1990 this problem was solved by the adoption of Soviet and Russian laws on religious organizations. Soviet law, unlike Russian law, was less focused on creating a strong public organization from the Russian Orthodox Church. Russian law became the basis for church-state relations in the country in the new post-Soviet realities and opened up a whole range

of different types of activities for the Russian Orthodox Church, but at the same time did not hinder (or rather even facilitate) the formation of the Russian Orthodox Church as a strong public organization. The Soviet law lost force with the collapse of the USSR, and the Russian one for almost the entire period of the 1990s. became the basis for state religious policy during the transition period of the 1990s.

Keywords: Russian Orthodox Church, perestroika, church-state relations, legislation on religious organizations, M. S. Gorbachev, Patriarch Pimen (Izvekov).

For citation: Tulyanov V. A. Legislation of the USSR and the RSFSR on religious organizations: on the issue of democratization of the position of the Russian Orthodox Church during the years of perestroika // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 109–124. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.08

Введение. Изучение церковно-государственных отношений в СССР в годы горбачевской перестройки (1985–1991) в последние два десятилетия стало настоящим историографическим трендом. Уже были изданы монографии¹, освещающие различные вопросы этой многогранной темы, и сборники ранее недоступных рядовому исследователю документов², защищены кандидатские³ и докторские⁴ диссертации. Количество же опубликованных научных статей вообще не поддается какому-либо счету.

Такой повышенный интерес как академических специалистов, так и самых широких кругов общественности к тематике церковно-государственных отношений в годы горбачевской перестройки легко объясним: с одной стороны, сам по себе примечателен факт эволюции церковно-государственных отношений в период 1985–1991 гг., достигшей своего пика в год празднования Тысячелетия

¹ *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг. М., 2010; История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. М., 2010; *Мельниченко О. В.* Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской православной церкви в России. 1985–2000 гг. Пенза, 2012 и др.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 2. М., 1995; *Одинцов М. И.* Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М., 2002; *Фаст А. А.* Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул, 2009 и др.

³ *Еремин А. В.* Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений: 1988–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004; *Ермолюк А. В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией в 1988–2000 годах: по материалам Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007; *Безбородов М. И.* Роль социально-политической доктрины Русской Православной Церкви в формировании ее отношений с государством в конце XX – начале XXI вв.: на примере Республики Карелия: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011 и др.

⁴ *Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009; *Симонова М. А.* Социальная, образовательная и миссионерская деятельность Русской православной церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015 и др.

Крещения Руси, когда в СМИ были допущены православные священнослужители, состоялась встреча патриарха Пимена (Извекова) с М. С. Горбачевым, а часть партийно-государственного аппарата приняла активное участие в юбилейных торжествах⁵; с другой же стороны, религиозный бум⁶ 1990-х гг. (безусловно, затронувший не только православную часть граждан нашей страны) и возросшая роль Русской православной церкви (далее — РПЦ) в социально-экономической и политической жизни России в 2000-е гг. являются следствием процессов, запущенных в годы горбачевской перестройки и во многом до сих пор остающихся реалиями российской действительности.

Тем не менее, несмотря на обилие научной литературы по тематике церковно-государственных отношений в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг., приходится констатировать, что осмысление этой стороны горбачевской перестройки только начинается⁷. Огромное количество научных проблем теоретического, методологического, практического и конкретно-исторического характера остаются довольно поверхностно или совсем неизученными. Одной из таких проблем, несомненно, является вопрос о правовом закреплении изменений государственной религиозной политики, произошедших в период 1985–1988 гг. и приведших к дальнейшей демократизации положения РПЦ в стране, а также к разработке и принятию советского и российского законодательства о религиозных организациях в 1989–1990 гг. В данной статье предпринята попытка хотя бы частично восполнить этот историографический пробел.

Ход и результаты исследования. Церковно-государственные отношения периода 1985–1991 гг. наглядно демонстрируют хаотичность и бессистемность реформ, проходящих в стране под лозунгами горбачевской перестройки. Если для периода 1985–1987 гг. в целом характерно следование прежним принципам и нормам взаимоотношений с РПЦ, то в 1988 г. в силу ряда причин начинается постепенная демократизация положения Церкви в стране. Отказ от административного давления, церковно-государственный формат празднования Тысячелетия Крещения Руси, допуск священнослужителей в СМИ, передача РПЦ части ранее принадлежащего ей имущества — лишь небольшой перечень изменений в положении Церкви, произошедших в 1988 г. и значительно отличающих партийно-государственный курс религиозной политики от ситуации

⁵ *Лебедева О. В.* Празднование 1000-летия Крещения Руси в Курской области: государственная политика и региональная практика // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 3. Вып. 3. С. 78–80; *Дворянчикова Н. С., Шершинева Е. А.* Празднование 1000-летия Крещения Руси в Алтайском крае // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций» (24–28 сентября 2018 г., г. Благовещенск). Благовещенск, 2018. С. 309–314.

⁶ Термин М. М. Мчедловой: *Мчедлова М. М.* Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12 (308). С. 80.

⁷ *Маслов Д. В.* Некоторые тенденции новейшей отечественной литературы по истории распада СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 30–36.

предшествующих лет⁸. Однако кульминация демократизации положения РПЦ в стране произошла в 1989–1990 гг., когда изменения затронули и государственное законодательство как общесоюзного, так и республиканского (РСФСР) уровня.

В сентябре 1989 г. на очередном пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев объявил о создании в СССР условий для нормального существования религиозных конфессий в соответствии с конституционными нормами⁹. Имелась в виду статья 52 Конституции СССР 1977 г., закреплявшая право граждан на свободу вероисповедания. К тому моменту у генсека действительно были основания утверждать, что эта конституционная норма в стране соблюдается.

Летом 1989 г. мощи святого князя Александра Невского были переданы РПЦ и перенесены из Музея истории религии и атеизма, находившегося в бывшем Казанском соборе в Ленинграде, в Александро-Невскую Лавру. За несколько дней до этого события советские СМИ стали открыто приглашать верующих на торжественный крестный ход и молебен, а местные власти даже частично перекрыли автомобильное движение в городе, чтобы не препятствовать верующим, пришедшим прикоснуться к святыне¹⁰. Проведение крестного хода, его масштабы и открытое освещение в СМИ вряд ли были бы возможны еще двумя годами ранее. Все это свидетельствовало о признании за РПЦ прав на свободное отправление религиозного культа и распространение своих убеждений.

В то же время произошло первое законодательное закрепление (через ведомственный нормативно-правовой акт) за гражданами СССР права исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ. Характерно, что впервые эта правовая норма была зафиксирована в приказе № 250, подписанном министром внутренних дел СССР В. В. Бакатиным, и предоставляла подобные права заключенным¹¹. Очевидно, что потенциал религиозного просвещения планировалось использовать в целях ресоциализации заключенных в пенитенциарных учреждениях¹². Примечательно, что о таком использовании потенциала религиозного просвещения и проповеди говорил еще митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер) в своем письме М. С. Горбачеву в 1985 г.¹³ Лишь спустя четыре года партийно-государственные элиты решили опробовать эту практику в пенитенциарных учреждениях.

⁸ Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е – 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. С. 44–57.

⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 39.

¹⁰ Кашиеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985–1991 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 112.

¹¹ Государственный архив Пензенской области (далее — ГАПО). Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.

¹² Тулянов В. А. Проблема эффективности социального служения Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях в современной истории России // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 70–74.

¹³ Письмо Алексея М. Горбачеву // Яков Кротов: сайт. URL: <http://yakov.works/acts/20/1980/19851217.htm> (дата обращения: 05.10.2023).

Еще одним важным изменением в положении РПЦ в стране весной – летом 1989 г. стало появление собственной церковной газеты «Московский церковный вестник», рассчитанной на массового читателя. На тот момент единственным церковным ежемесячным изданием был «Журнал Московской патриархии», выпускаемый малыми тиражами, отсутствующий в свободной продаже и ориентированный главным образом на священнослужителей. О создании же массовой церковной газеты патриарх Пимен говорил на встрече с М. С. Горбачевым еще в апреле 1988 г.¹⁴ Чуть более года спустя вышел первый номер такой газеты. Характерно, что, по словам первого главного редактора «Московского церковного вестника» В. В. Лебедева, первый номер газеты был выпущен даже без формального разрешения Совета по делам религий при Совете Министров СССР (далее — СДР СССР)¹⁵, что свидетельствовало об отказе от административного давления на РПЦ и о соблюдении в СССР конституционного права на свободу вероисповедания и распространения своих убеждений.

Эти наиболее яркие изменения государственной религиозной политики и целый ряд других преобразований, ранее подробно рассмотренных автором настоящей статьи¹⁶, явственно показывают, что и после празднования Тысячелетия Крещения Руси советские власти не отказались от демократизации положения РПЦ в стране. Однако все происходящие перемены в положении РПЦ слабо вписывались в советское законодательство, поскольку согласно действующим на тот момент нормативно-правовым актам религиозные организации не имели статуса и прав юридического лица, а значит, большинство сфер возможной деятельности оставались для них закрытыми.

Перед советским правительством вопрос о предоставлении РПЦ статуса и прав юридического лица поднимался неоднократно, в частности об этом говорил митрополит Алексей в уже упоминавшемся письме М. С. Горбачеву в 1985 г. Вновь к этому вопросу вернулся председатель Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР (далее — СДР РСФСР) Л. Ф. Колесников. В сентябре 1989 г. он пишет записку в Совет Министров СССР (формально через голову председателя СДР СССР К. М. Харчева, что, очевидно, станет одной из причин конфликта двух Советов в будущем, подробнее об этом см. ниже), в которой озвучивает ряд своих предложений по изменению существующего советского законодательства о религиозных организациях. Так, Л. Ф. Колесников предлагал законодательно закрепить за РПЦ статус и права юридического лица, но при этом в законодательство об образовании внести положение об особом государственном контроле за церковными учебными заведениями (семинариями

¹⁴ Вопросы, поставленные патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской Православной Церкви на встрече с М. С. Горбачевым // Одинцов М. И. Указ. соч. С. 138–139.

¹⁵ Идти царским путем // Русь Державная. Православная народная газета: сайт. URL: http://rusderjavna.ru/news/iddi_carskim_putem/2015-12-16-695 (дата обращения: 05.10.2023).

¹⁶ Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви. С. 44–57.

и академиями), создать особую комиссию по цензурированию выпускаемой церковной литературы и нарастить масштабы атеистической пропаганды¹⁷. Очевидно, что предлагаемые меры сильно устарели, отдельные положения инициатив Л. Ф. Колесникова озвучивались СДР СССР еще в 1985 г.¹⁸ Однако спустя четыре года ни РПЦ, ни верующую православную общественность эти инициативы удовлетворить уже не могли.

В 1989 г. РПЦ отмечала еще один важный юбилей — Четырехсотлетие учреждения патриаршества в России. В связи с этим 9–11 октября в Московском Даниловском монастыре проходил Архиерейский собор. Сложно сказать, было ли известно членам собора о записке Л. Ф. Колесникова (источники об этом молчат), но озвученные 10 октября требования к советским властям заставляют думать, что в РПЦ были в курсе инициатив председателя СДР РСФСР. Архиерейский собор выдвинул ряд требований к государственной власти: признание за РПЦ статуса и прав юридического лица; предоставление прав на обучение и воспитание (в том числе в государственных учебных заведениях); разрешение на возобновление социального служения; свободу издательской деятельности; свободный допуск священнослужителей в СМИ¹⁹. Как и следовало ожидать, требования Архиерейского собора вступали в жесткие противоречия с инициативами Л. Ф. Колесникова. Однако к нарастанию конфликта это не привело, поскольку внимание партийно-государственного аппарата было отвлечено конфликтом двух Советов — СДР СССР и СДР РСФСР, — который рано или поздно должен был произойти, поскольку эти органы во многом копировали деятельность друг друга, по сути являясь двойниками. Само создание СДР РСФСР в 1986 г. церковными иерархами было встречено сугубо негативно и даже враждебно. Так, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан) в 1987 г. писал: «Создали российский Совет. Еще больше проблем стало у Русской церкви и Синода. Мы не знаем, где и что согласовывать»²⁰. Митрополит Киевский Филарет (Денисенко), в свою очередь, на встрече постоянных членов Синода с секретарем ЦК КПСС А. И. Лукьяновым в 1989 г. называл СДР РСФСР язвой на теле церкви и государства, говорил, что Совет не способен контролировать ситуацию и задавался вопросом, зачем он нужен²¹. Стоит сказать, что за годы существования СДР СССР церковные иерархи научились находить компромиссы с его председателями, особенно с К. М. Харчевым, но создание нового Совета ставило под большой вопрос уже отработанные методы

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. А-661. Оп. 1. Д. 13. Л. 136-138.

¹⁸ Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви. С. 44-57.

¹⁹ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 9–11 октября 1989 г. // Журнал Московской патриархии. 1990. № 1. С. 11–12.

²⁰ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 89. Пер. 8. Д. 41. Л. 22.

²¹ Там же. Л. 9.

взаимоотношений: теперь приходилось находить общий язык с двумя Советами и двумя председателями, что было значительно сложнее. Тем более в условиях нарастающего кризиса во взаимоотношениях союзного и российского правительств.

Итак, причина для конфликта назревала изначально. Поводом же к началу конфликта стала внеочередная проверка республиканского Совета, решение о проведении которой было принято, очевидно, сразу после отправки Л. Ф. Колесниковым записки в Совет Министров СССР через голову К. М. Харчева. Колесников считал, что проверка была начата по личному ходатайству председателя СДР СССР, который якобы заранее подготовил отрицательную характеристику работы СДР РСФСР и его председателя²². Было ли это на самом деле так, неизвестно, запротоколированные результаты проверки в российских архивах пока выявлены не были. Для скорейшего разрешения конфликта партийно-государственное руководство спешно сняло со всех занимаемых постов К. М. Харчева и новым председателем СДР СССР назначило Ю. Н. Христораднова, который отказался и от проверки, и от ее результатов, прекратив тем самым разгоравшийся конфликт двух Советов.

Как видится, именно этот конфликт и поставил точку в существовании двух Советов: стала понятна вся несостоятельность системы управления религиозными организациями руками двух Советов-двойников. Через год Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 августа 1990 г. был упразднен СДР РСФСР²³. Его союзный двойник с серьезно урезанными полномочиями, превратившийся по сути в совещательный орган, формально просуществовал до распада СССР²⁴. Однако именно председатель СДР СССР Ю. Н. Христораднов сыграл роль автора законопроекта нового союзного закона о религиозных организациях.

В начале весны 1989 г. Ю. Н. Христораднов направляет в Верховный Совет СССР проект закона «О свободе совести и религиозных организациях в СССР». В целом законопроект был достаточно консервативным в отношении регулирования деятельности РПЦ в стране. В частности, он не предполагал наделения РПЦ статусом и правами юридического лица, однако в отношении верующих вводились новые нормы права: свобода вероисповедания и отправления религиозного культа, свобода распространения своих убеждений, право на издание религиозной литературы в стране и т. д. Однако в Верховном Совете СССР законопроект считали слишком демократичным и отправили на доработку, формально подвергнув критике только одно его положение о возможности замены воинской службы на альтернативную гражданскую

²² ГА РФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 12. Л. 125–128.

²³ Там же. Д. 23. Л. 13.

²⁴ *Маслова И. И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви (1965–1991 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М., 2011. С. 102–103.

для отдельных категорий верующих граждан²⁵. Очевидно, что законопроект после этого пережил несколько редакторских правок в СДР СССР, став еще более консервативным в отношении РПЦ. Лишь спустя год, в апреле 1990 г., в сильно измененном виде законопроект был вновь вынесен на обсуждение в Верховный Совет СССР. Однако сразу он принят не был, сначала законопроект опубликовали в советской прессе для обсуждения общественностью и специалистами²⁶.

Разумеется, к обсуждению законопроекта подключилась и РПЦ, подвергнув его жесткой критике. Особо этот вопрос обсуждался Поместным собором, заседавшим 7–8 июня 1990 г. По существу, критические отзывы собора могут быть сведены к следующим основным тезисам.

Во-первых, законопроект отказывал РПЦ в предоставлении статуса и прав юридического лица. Таким статусом и правами наделялись только религиозные общины, монастыри, духовные учебные заведения (семинарии и академии), религиозные братства и сестричества и миссионерские общества. Поместный собор требовал пересмотра этого положения и предоставления РПЦ как организации статуса и прав юридического лица.

Во-вторых, законопроект обязывал религиозные организации (общины, монастыри, братства, сестричества и т. д., но не РПЦ, регистрация которой не предполагалась, ведь это повлекло бы за собой наделение ее статусом и правами юридического лица) проходить процедуру государственной регистрации в местном исполнительном комитете районного или городского Совета народных депутатов, что подразумевало деятельность этих религиозных организаций лишь в границах города или района, где они были зарегистрированы. Деятельность за границами территориальных субъектов регистрации, очевидно, запрещалась, т. е. об общесоюзном уровне деятельности отдельных религиозных организаций в данном случае речи вообще не шло. Поместный собор также требовал пересмотра этого положения и предлагал религиозные организации республиканского значения регистрировать в Верховных советах автономных или союзных республик, а РПЦ как юридическое лицо — зарегистрировать в Верховном Совете СССР.

В-третьих, законопроект отказывал РПЦ в праве собственности на недвижимое имущество. Это было следствием отказа РПЦ в статусе и правах юридического лица. Исходя из текста законопроекта, РПЦ становилась, скорее, своеобразной управляющей организацией, собственностью же владело советское государство. Поместный собор высказал несогласие с таким положением дел, в пример был даже приведен Московский Даниловский монастырь, переданный РПЦ еще в 1983 г., отреставрированный на деньги верующих и находящийся на полном содержании РПЦ, но при этом являющийся собственностью государства. Поместный собор предлагал наделить РПЦ статусом и правами

²⁵ *Одинцов М. И.* Указ. соч. С. 78.

²⁶ Там же.

юридического лица, а следовательно, и правом собственности на недвижимое имущество, после чего предполагалась передача в собственность РПЦ всех православных культовых построек²⁷.

Тем не менее критический отзыв Поместного собора эффекта не возымел, по крайней мере на союзном уровне. Видимо, свою роль здесь сыграли процессы децентрализации союзного государства и начало суверенизации союзных республик. Однако, как видится, мы вправе предположить, что на республиканском (РСФСР) уровне голос РПЦ все же был услышан. На эту мысль наводит Декларация о государственном суверенитете России, принятая 12 июня 1990 г. Первым съездом народных депутатов РСФСР. Пункт 12 декларации провозглашал: «РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами»²⁸. Характерно, что согласно этому нормативно-правовому акту религиозные организации также получили право на участие в управлении государством, что прямо противоречило союзному законодательству: «Религиозные организации, не вмешиваясь в дела государства и его органов, имеют право участвовать во всех сферах общественной жизни в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность добровольных объединений граждан»²⁹. Вопрос о том, пыталось ли российское правительство привлечь таким образом на свою сторону РПЦ, пока остается открытым. Однако последующие события с принятием российского закона «О свободе вероисповеданий», куда более демократичного в отношении РПЦ, чем советского, как будто подталкивают к такому выводу.

Вопрос о принятии закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» был внесен в повестку осенней сессии 1990 г. Верховного Совета СССР без каких-либо изменений. Сама процедура общественного обсуждения законопроекта и критика со стороны РПЦ оказались пустой формальностью. 1 октября закон был принят.

Еще в сентябре 1990 г. председатель Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности (орган, сменивший расформированный СДР РСФСР), священник Вячеслав Полосин письменно изложил свои замечания на тот момент еще к законопроекту: «Проект Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях нуждается как в смысловом совершенствовании, так и в доработке по части законотворческой техники. Принятие его в таком виде... породит ненужное противостояние республикам...

²⁷ Определение о принятом Законе СССР о свободе совести // Русская православная церковь: официальный сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525413.html> (дата обращения: 06.10.2023).

²⁸ Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 года. Стенографический отчет. Т. IV. М., 1993. С. 478.

²⁹ Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

создаст неразбериху с применением этого закона на практике, не обеспечит правовой механизм отделения церкви от государства, даст возможность произвола местных властей в отношении религиозных организаций»³⁰. Уже 25 октября 1990 г. был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»³¹. Союзный и российский законы существенно отличались. Можно выделить следующие важные отличия.

Во-первых, существенно отличались законные цели деятельности религиозных организаций. Союзный закон (ст. 7) предполагал лишь одну такую цель — удовлетворение потребности людей в религии путем ее исповедания и распространения. Собственно, в этом положении и заключалась двойственность политики горбачевской перестройки в сфере церковно-государственных отношений: никто уже не планировал чинить каких-либо препятствий для верующих в удовлетворении их религиозных потребностей, но создавать из РПЦ сильную и влиятельную общественную организацию в союзном правительстве отнюдь не собирались. Российский же закон (ст. 17) значительно расширял перечень законных целей деятельности религиозных организаций и, по сути, предполагал увеличение роли РПЦ как общественной организации в стране. Помимо удовлетворения религиозных потребностей людей российский закон называл такие цели деятельности религиозных организаций: свободное распространение религиозных убеждений (в том числе через СМИ), миссионерская деятельность, церковная благотворительность и социальное служение, религиозное обучение и воспитание (причем как в государственных учебных заведениях, так и в частных), подвижническая и паломническая деятельность и т. д. При этом возможность участия религиозных организаций в управлении государством, закрепленную Декларацией о государственном суверенитете России, никто не отменял. Таким образом, в этом положении российское законодательство было куда более демократичным, чем союзное, и закрепляло за РПЦ значительно больше целей законной деятельности, что предполагало укрепление положения РПЦ как общественной организации в стране, имевшей право на политическую активность, духовно-просветительскую деятельность, социальное служение и т. д.

Во-вторых, наблюдались значительные различия в регистрации религиозных организаций в стране. Союзный закон (ст. 14) отказывал в официальной регистрации РПЦ как общественной организации общесоюзного масштаба; регистрироваться предполагалось только религиозные объединения на местах (общины, монастыри, братства, сестричества и т. д.) и лишь в исполнительных комитетах районных или городских Советов народных депутатов. Это предполагало наделение статусом и правами юридического лица только местные религиозные объединения, а масштаб их деятельности ограничивался местом

³⁰ Замечания Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности к проекту Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» // Одинцов М. И. Указ. соч. С. 156.

³¹ Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

регистрации (городом или районом), что автоматически делало невозможным существование церковных инициатив общесоюзного или республиканского масштаба. Российский закон (ст. 11) предполагал регистрацию всех религиозных организаций, вне зависимости от масштабов их деятельности, в Министерстве юстиции РСФСР и, как следствие, наделение РПЦ и всех религиозных объединений статусом и правами юридического лица. Последнее также подтверждает вывод о том, что российское законодательство способствовало становлению РПЦ в качестве влиятельной общественной организации, по крайней мере в границах РСФСР.

В-третьих, законы существенно отличались в отношении вопроса преподавания основ вероучения в государственных учебных заведениях. Союзный закон (ст. 6) запрещал преподавание основ вероучения в государственных учебных заведениях. Однако предусматривалась возможность создания религиозных образовательных учреждений (школ и вузов), в которых допускалось преподавание в том числе основ вероучения. Российский закон (ст. 9), хотя и заявлял о светском характере образования в стране, тем не менее предполагал возможность преподавания основ вероучения во всех учебных заведениях страны, но строго в качестве факультативных занятий и специальных курсов, без отправления религиозного культа в здании учебного заведения и с письменного согласия руководства учебного заведения и самих обучающихся (для несовершеннолетних — с согласия родителей или опекунов). Таким образом, и в этом положении российское законодательство было более демократичным, чем союзное, и открывало перед РПЦ возможность заниматься распространением своих убеждений, в том числе в государственных учебных заведениях.

Скорый распад СССР помешал союзному закону вступить в реальную юридическую силу и стать основой для государственной религиозной политики в стране. Однако он ознаменовал очередной шаг (на этот раз заключительный) советского государства к ослаблению административного контроля над РПЦ и реализации конституционного принципа свободы вероисповедания. Тем не менее союзный закон, в отличие от российского, в меньшей степени был ориентирован на создание из РПЦ сильной общественной организации. Российский закон до 1997 г., когда был принят ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», стал основой для церковно-государственных отношений в стране в новых, постсоветских реалиях и открывал перед РПЦ целый спектр различных видов деятельности, но, самое главное, не препятствовал (скорее даже содействовал) становлению РПЦ как сильной общественной организации.

Заключение. Итак, годы горбачевской перестройки стали временем масштабных изменений, затронувших все сферы советского общества. Не обошли эти изменения и сферу церковно-государственных отношений. В период 1985–1991 гг. серьезно изменился правовой статус РПЦ, она постепенно освобождалась от административного давления со стороны советского государства и от попыток

регламентации внутренней церковной жизни, неуклонно рос ее авторитет в обществе. Вместе с тем появлялись и возможности полноценного включения в жизнь советского общества. Однако дальнейшей демократизации положения РПЦ в стране мешало действующее советское законодательство, принятое в предыдущие годы и не отражавшее реального положения религиозных организаций в стране. В 1989–1990 гг. эта проблема была решена принятием союзного и российского законов о религиозных организациях. Союзный закон утратил силу с распадом СССР, а российский же почти на весь период 1990-х гг. стал основой для государственной религиозной политики в новых постсоветских условиях. Однако РПЦ в рассматриваемый период только возрождалась, она была далека от того, чтобы стать сильной общественной организацией. Практически полностью утратив опыт институционализированной деятельности, испытывая явный кадровый дефицит, практически не имея средств для общественной деятельности и специализированной церковноправовой базы, как и все российское общество в 1990-е гг. преодолевая финансовые и политические кризисы, в 2000-е гг. РПЦ вступит совершенно другой организацией, готовой к тому, чтобы решать не только сугубо церковные вопросы, но и принять участие в решении государственных политических и социально-экономических проблем.

Литература

1. Безбородов М. И. Роль социально-политической доктрины Русской Православной Церкви в формировании ее отношений с государством в конце XX – начале XXI вв.: на примере Республики Карелия: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 229 с.
2. Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Алтайском крае // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». 24–28 сентября 2018 г., г. Благовещенск. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018. С. 309–314.
3. Еремин А. В. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений: 1988–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. 260 с.
4. Ермолюк А. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией в 1988–2000 годах: по материалам Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. 234 с.
5. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 286 с.
6. Кашеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985–1991 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 109–115. DOI: 10.5862/JHSS.215.14
7. Лебедева О. В. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Курской области: государственная политика и региональная практика // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 3. Вып. 3. С. 78–80.
8. Маслов Д. В. Некоторые тенденции новейшей отечественной литературы по истории распада СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 30–36. DOI: 10.18384/2310-676x-2022-1-30-36

9. Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви (1965–1991 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 78–105.
10. Мельниченко О. В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской православной церкви в России. 1985–2000 гг. Пенза: ПИРО, 2012. 213 с.
11. Мчедлова М. М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12 (308). С. 77–84.
12. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг. / Российское объединение исследователей религии. М.: Древо жизни, 2010. 441 с.
13. Одинцов М. И. Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М.: Арт-Бизнес-Центр, 2002. 231 с.
14. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 кн. / пер. с нем.; сост. Г. Штриккер. Кн. 2. М.: ПроPILEI, 1995. 462 с.
15. Симонова М. А. Социальная, образовательная и миротворческая деятельность Русской православной церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. 330 с.
16. Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е – 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. 255 с.
17. Тулянов В. А. Проблема эффективности социального служения Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях в современной истории России // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 70–74. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-4-70-74
18. Фаст А. А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул: Алтай, 2009. 704 с.
19. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 465 с.

References

1. Bezborodov M. I. Rol' sotsial'no-politicheskoi doktriny Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v formirovanii ee otnoshenii s gosudarstvom v kontse XX – nachale XXI vv.: na primere Respubliki Kareliia [The role of the socio-political doctrine of the Russian Orthodox Church in the formation of its relations with the state in the late XX – early XXI centuries: the example of the Republic of Karelia]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2011. 229 s. (In Russ.).
2. Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A. Prazdnovanie 1000-letii Kreshcheniia Rusi v Altaiskom krae [The celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Russia in the Altai Territory] // Trudy IV Kongressa rossiiskikh issledovatelei religii «Religiia kak faktor vzaimodeistviia tsivilizatsii» (24–28 sentiabria 2018 g., g. Blagoveshchensk). Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet, 2018. P. 309–314. (In Russ.).

3. Eremin A. V. Formirovanie sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontekste gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii: 1988–2000 gg. [Formation of the social concept of the Russian Orthodox Church in the context of state-church relations: 1988–2000]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Yaroslavl', 2004. 260 p. (In Russ.).
4. Ermolyuk A. V. Vzaimootnosheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi s gosudarstvom i intelligentsiei v 1988–2000 godakh: po materialam Cheliabinskoi oblasti [The relationship of the Russian Orthodox Church with the state and the intelligentsia in 1988–2000: based on the materials of the Chelyabinsk region]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk, 2007. 234 p. (In Russ.).
5. Istoriia gosudarstvennoi politiki SSSR i Rossii v otnoshenii religioznykh organizatsii v 1985–1999 gg. [The history of the state policy of the USSR and Russia in relation to religious organizations in 1985–1999]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2010. 286 p. (In Russ.).
6. Kashevarov A. N. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v period perestroiki 1985–1991 godov [The relations between the state and the church in the period of Perestroika 1985–1991] // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2015. № 1 (215). P. 109–115. (In Russ.). DOI: 10.5862/JHSS.215.14
7. Lebedeva O. V. Prazdnovanie 1000-letii Kreshcheniia Rusi v Kurskoi oblasti: gosudarstvennaia politika i regional'naia praktika [Celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus in the Kursk region: state policy and regional practice] // Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]. 2011. Vol. 3. Iss. 3. P. 78–80. (In Russ.).
8. Maslov D. V. Nekotorye tendentsii noveishei otechestvennoi literatury po istorii raspada SSSR [Some trends of the latest Russian literature on the history of the collapse of the USSR] // Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science. 2022. № 1. P. 30–36. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-676x-2022-1-30-36
9. Maslova I. I. Sovet po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR: k voprosu o vzaimootnosheniakh gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi tserkvi (1965–1991 gg.) [Council for religious affairs under the Council of Ministers of the USSR: on the issue of relations between the state and the Russian Orthodox Church (1965–1991)] // Gosudarstvo i tserkov' v XX veke: evoliutsiia vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty. Opyt Rossii i Evropy. Moscow: LIBROKOM, 2011. P. 78–105. (In Russ.).
10. Mel'nichenko O. V. Evoliutsiia gosudarstvenno-konfessional'noi politiki v otnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Rossii. 1985–2000 gg. [Evolution of state-confessional policy towards the Russian Orthodox Church in Russia. 1985–2000]. Penza: PIRO, 2012. 213 p. (In Russ.).
11. Mchedlova M. M. Rol' religii v sovremennom obshchestve [Religion's role in contemporary Russian society] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. 2009. № 12 (308). P. 77–84. (In Russ.).
12. Odintsov M. I. Verospovednye reformy v Sovetskom Soiuzе i Rossii. 1985–1997 gg. [Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997] / Rossiiskoe ob'edinenie issledovatelei religii. Moscow: Drevo zhizni, 2010. 441 p. (In Russ.).
13. Odintsov M. I. Sovet Ministrov SSSR postanovliaet: «Vyselit' navechno!»: sbornik dokumentov i materialov o Svideteliakh Iegovy v Sovetskom Soiuzе (1951–1985 gg.) [The Council of Ministers of the USSR decides: “Evict forever!”: a collection of documents and materials about Jehovah's Witnesses in the Soviet Union (1951–1985)]. Moscow: Art-Biznes-Tsentr, 2002. 231 p. (In Russ.).

14. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v sovetskoe vremia (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdu gosudarstvom i Tserkov'iu [The Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between the State and the Church]: v 2 knigakh / perevod s nemetskogo; sostavitel' G. Shtrikker. Kn. 2. Moscow: Propilei, 1995. 462 p. (In Russ.).
15. Simonova M. A. Sotsial'naia, obrazovatel'naia i mirotvorcheskaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontekste vzaimodeistviia s gosudarstvom i obshchestvom (1943–2013 gg.) [Social, educational and peacemaking activities of the Russian Orthodox Church in the context of interaction with the state and society (1943–2013)]: dissertation of the Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2015. 330 p. (In Russ.).
16. Tulyanov V. A. Dukhovno-prosvetitel'skaia i blagotvoritel'naia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (1990-e – 2000-e gg.) [Spiritual, educational and charitable activities of the Russian Orthodox Church (1990s – 2000s)]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Mytishchi, 2020. 255 p. (In Russ.).
17. Tulyanov V. A. Problema effektivnosti sotsial'nogo sluzheniia Russkoi pravoslavnoi tserkvi v penitentsiarnykh uchrezhdeniakh v sovremennoi istorii Rossii [The problem of the effectiveness of social service of the Russian Orthodox Church in penitentiary institutions in the modern history of Russia] // Vestnik of Kostroma State University. 2019. Vol. 25. № 4. P. 70–74. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-4-70-74 (In Russ.).
18. Fast A. A. Sovetskoe gosudarstvo, religiia i tserkov'. 1917–1990. Dokumenty i materialy [The Soviet state, religion and the Church. 1917–1990. Documents and materials]. Barnaul: Altai, 2009. 704 p. (In Russ.).
19. Fedotov A. A. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v 1943–2000 gg.: vnutritserkovnaia zhizn', vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Tsentral'noi Rossii) [The Russian Orthodox Church in 1943–2000: inner-church life, relations with the state and society (based on the materials of Central Russia)]: dissertation of the Doctor of Historical Sciences. Ivanovo, 2009. 465 p. (In Russ.).